

 Генеральная
Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/52/424
3 October 1997

ORIGINAL: RUSSIAN

Пятьдесят вторая сессия
Пункты 38, 39, 97, 98 и 99
повестки дня

ПОДДЕРЖКА СИСТЕМОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ УСИЛИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВ
ПО РАЗВИТИЮ И УПРОЧЕНИЮ НОВЫХ ИЛИ ВОЗРОЖДЕННЫХ ДЕМОКРАТИЙ

МИРОВОЙ ОКЕАН И МОРСКОЕ ПРАВО

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

ОПЕРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ

Письмо Постоянного представителя Казахстана при Организации
Объединенных Наций от 1 октября 1997 года на имя
Генерального секретаря

Имею честь препроводить текст письма Министра иностранных дел Республики Казахстан от 25 сентября 1997 года на Ваше имя, в котором, со ссылкой на письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 3 сентября 1997 года (A/52/324), разъясняется позиция Республики Казахстан по правовому статусу Каспийского моря (см. приложение).

Буду признательна за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 38, 39, 97, 98 и 99 повестки дня.

Акмарал Х. АРЫСТАНБЕКОВА
Посол
Постоянный представитель Республики Казахстан
при Организации Объединенных Наций

Письмо Министра иностранных дел Казахстана от 25 сентября
1997 года на имя Генерального секретаря

Как Вам известно, 8 сентября 1997 года в качестве официального документа Организации Объединенных Наций было распространено заявление Министерства иностранных дел Исламской Республики Иран, в котором излагалась позиция Исламской Республики по правовому статусу Каспийского моря.

В этой связи хотелось бы обратить Ваше внимание на следующее:

Пункт 1 Совместного заявления президентов Казахстана и Туркменистана от 27 февраля 1997 года по вопросам, связанным с Каспийским морем (A/52/93, приложение), содержит следующее:

Стороны считают, что разработка и заключение Конвенции о правовом статусе Каспийского моря является их первоочередной и неотложной задачей. До достижения соглашения прикаспийскими государствами по статусу Каспийского моря Стороны будут придерживаться делимитации административно-территориальных границ по срединной линии.

Это означает, что любая деятельность по использованию Каспия будет осуществляться в пределах зон раздела, установленных в период существования бывшего СССР, когда в 1970 году советская часть Каспийского моря была разделена союзным Министерством нефтедобывающей промышленности между Казахстаном, Азербайджаном, Россией и Туркменистаном на секторы по методу срединной линии, принятому в международной практике.

Как известно, после распада СССР государственными границами между новыми независимыми государствами были взаимно признаны бывшие административно-территориальные границы, разделявшие союзные республики.

Республика Казахстан прилагает значительные усилия для скорейшего разрешения проблемы правового статуса Каспийского моря и заключения Конвенции на основе достижения консенсуса между прикаспийскими государствами.

Пользуясь случаем, имею честь предложить Вашему вниманию изложение официальной позиции Республики Казахстан по определению правового статуса Каспийского моря и был бы принателен за распространение текста настоящего письма с приложением в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи.

Касымжомарт ТОКАЕВ

/ . . .

ДОБАВЛЕНИЕ

Позиция Республики Казахстан по правовому статусу Каспийского моря

Нынешний статус Каспийского моря был определен (не в полном объеме) Договором между РСФСР и Ираном (Персией) от 26 февраля 1921 года и Договором между СССР и Ираном от 25 марта 1940 года, по которым акватория Каспия была разделена между СССР и Ираном по линии Астара-Гасанкули. Эти Договоры не отвечают современным реалиям и не могут служить правовыми документами, регулирующими отношения прибрежных государств по Каспийскому морю на взаимовыгодной основе и в полном объеме. Поэтому ссылку на них вряд ли можно считать достаточно обоснованной по следующим причинам:

- а) Сторонами в вышеназванных Договорах были государства РСФСР и СССР, которые уже не существуют как субъекты международного права. Поэтому правовой статус Каспийского моря необходимо определить и закрепить в новом договоре между прикаспийскими государствами;
- б) упомянутые Договоры не содержали никакой ссылки на границы между бывшими союзными республиками по Каспийскому морю, поскольку по советским законам вопросы пограничного режима были исключительно в федеральной юрисдикции.

Вследствие этого не существовали границы между союзными республиками на Каспийском море, так как часть моря, принадлежавшая бывшему СССР, была федеральной, а республики, среди которых была и Россия, не обладали компетенцией рассматривать вопросы разграничения Каспийского моря;

с) указанные Договоры регулируют лишь вопросы торгового мореплавания и рыболовства, но не определяют правовой статус Каспия в полном объеме, в том числе вопросы эксплуатации континентального шельфа и исключительной экономической зоны, потому что юридическое толкование терминов: "континентальный шельф" впервые было дано в Женевской конвенции о континентальном шельфе 1958 года, "исключительная экономическая зона" - в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года.

Казахстан занимает позицию, основанную на том, чтобы распространить на Каспийское море отдельные положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, используя их с учетом особенностей Каспия.

Дно и ресурсы дна предлагается делимитировать между всеми каспийскими государствами по срединной линии, как это принято в мировой практике, и в соответствии с существующей международной методикой. Разведку и освоение минеральных ресурсов в своей экономической зоне каждое каспийское государство должно осуществлять самостоятельно.

Нефтяные компании каспийских государств могут участвовать в разработке недр в исключительной экономической зоне другого государства на общих условиях. Это положение не должно затрагивать уже существующие консорциумы. Освоение

месторождений, расположенных в пределах экономических зон двух и более каспийских государств, должно быть предметом соглашений о разделе продукции между соответствующими государствами.

Что касается вопросов судоходства, рыболовства, экологического сотрудничества, то здесь возможны самые широкие компромиссы.

Каждое каспийское государство должно обладать согласованной шириной территориальными водами, рыболовными зонами, находящимися под их национальными юрисдикциями. Остальная часть моря и его поверхность должна быть открыта для свободного судоходства судов прибрежных государств. Открытым должно быть и воздушное пространство над морем для полетов воздушных судов по согласованным маршрутам. Рыболовство и эксплуатацию других биоресурсов предлагается осуществлять в соответствующих рыболовных зонах, а также путем квотирования и лицензирования промысла.

Внутриконтинентальные каспийские государства должны иметь право пользования российскими водными артериями, на основе отдельных соглашений с Российской Федерацией, для выхода в другие моря и Мировой океан.

В казахстанском проекте Конвенции о правовом статусе Каспийского моря использованы не только международные нормы и опыт освоения минеральных ресурсов, находящихся на дне пограничных водоемов, но и практика деятельности СССР и Исламской Республики Иран по разработке ресурсов дна Каспия.

По нашему глубокому убеждению, при таком подходе повысится ответственность каждого прибрежного государства за результаты деятельности в своем секторе; будет возможно эффективное правовое регулирование использования ресурсов моря на основе национальных законодательств; облегчится процесс привлечения иностранных инвестиций в регион, что в свою очередь будет способствовать его экономическому развитию; сведется к минимуму возможность возникновения споров между государствами по конкретным месторождениям на Каспии.

Республика Казахстан выступает за сотрудничество с другими прикаспийскими государствами в области разработки ресурсов казахстанского сектора. Формы участия могут быть самыми разнообразными.

Республика Казахстан прилагает значительные усилия для скорейшего разрешения проблемы правового статуса Каспийского моря и заключения Конвенции на основе достижения консенсуса между прикаспийскими государствами.